

Время замерло вместе со всеми. Застыли крестьяне, не шевелились гноллы, кто пойманный, кто пришедший с вражеским рыцарем. На окружающих давило нечто, оно погружало людей и монстров в дурман, из-за которого мысли текли замерзшей смолой.

Тревога. Все боялись следующего шага противника.

Вражеский рыцарь на холме медленно опустил арбалет. Я тут же метнулся «Обзором» к нему, чтобы рассмотреть через забрало-дуршлаг эмоции на лице. И, черт возьми, на ледяной маске не проскочило и искры беспокойства. Словно враг уже встречался с подобным противником...

«Дела плохи. Или враг уже сталкивался со сверхъестественными силами, или даже больше — на стороне рыцаря баронства есть маг.» — Я кружил вокруг рыцаря и его отряда. Гноллы подергивались в напряжении, готовые атаковать. Но ни глава отряда, сжимающий арбалет, ни его скакун не сдвинулись с места. — «Надо предупредить писаря...»

«Я вижу.» — В голову ворвался голос советника. Отлично.

«Писарь, что скажешь о ситуации? Разве ты не наблюдаешь за подступами к замку?»

Тем временем, гноллы под глухой голос из шлема построились в шеренгу. Лишь часть подлетела к рыцарю, помогая ему спуститься. Значит, здесь тоже ценится честь — против пешего биться пешим?

А, нет, рыцарь просто не сможет верхом биться с колоссальным двуручным топором.

Я всмотрелся в оружие. Граненое лезвие топора не походило на знакомые мне клинки из фильмов или картин. Даже фэнтези обошло столь странный тип вооружения. Длинная деревянная рукоять с закругленными шипами держалась в крепких руках, те даже не дрожали от тяжести. А восьмиугольное лезвие топора, с заточкой по всему периметру, немного расходилось змеиным языком к режущей части. Страшное оружие.

Но Тернер ждал, как ни в чем не бывало. Рыцарь демонстративно свесил шлем на пояском ремне, щит воткнулся в землю, а подбородок с щетиной уперлась в сложенные на кайме кисти. Так он и стоял, с полуулыбкой следя за противником.

Вновь связался с писарем:

«Что он делает? Их же больше, почему он не отходит в крепость?» — Меня осенила догадка. — «Он тянет время, чтобы мы подготовились к обороне?! Тогда быстрее...»

«Не торопитесь, Ваша Светлость.» — Писарь сказал так, что сомнения начали давить еще сильнее. — «Вы еще сомневаетесь в том, что Тернер справится с небольшим отрядом? Я думал, предыдущая атака рыцаря дала вам пищу для размышлений.»

Все стало еще запутанней. Но не для врага. С выкриком гноллы выхватили из-за спин каплевидные щиты. Следующая команда, и они одновременно спускаются. Шеренга не распадалась, щиты первой линии слились воедино. Впритык монстры продвигались к Тернеру, а тот с новым шагом растягивал улыбку.

— %№;%№;%! — Заорал командир.

И гноллы полетели. Натиск вытянул центр линии в стрелу, которая собиралась снести Тернера. Рыцарь уже потерял улыбку, настороженно смотря на врага.

Так и знал, он просто хорохорился!

Я выскочил из «Обзора», каменные своды разнесли лязг металла. Да, сражения не мой конек, но даже такого уroda, как Тернер, нельзя оставлять врагу. Сзади кричал писарь, но я не слушал его. Когда задвижка двери почти вылетела, чужие руки вдавили балку на место.

Какого хрена?!

— Писарь, его там убьют! Ты посмел предать меня?! — Эмоции жгли нервы. Совсем рядом маячил срыв, от которого я точно перегорю.

Однако писарь был холоднее льда:

— Я знаю больше вашего, милорд. Давайте успокоимся и посмотрим правде в глаза...

— Какой, нахрен, прав...? — Я узрел сам ужас в глазах мужчины.

Он ответил. Стены точно потемнели от мороза:

— Спокойствие и терпение, милорд.

Как в снегу изваляли. Озноб, разбежавшийся по коже, колотил все тело. Хотелось спрятаться, сбежать в укрытие. Я трясся так, словно узрел чудовище из кошмаров. Писарь неодобрительно фыркнул на увиденную картину. Его лицо скрылось во тьме капюшона, скрылись пожелтевшие глаза.

Спустя несколько минут я понял, что снаружи что-то звенит. Смешались лай и крики, потом цитадель сотряс грохот, от которого настенные лампы тоскливо закачались. После такого я, наплевав на произошедшее, рванул в «Обзор».

А перед цитаделью уже кружил в танце Тернер.

«Идут строем, неплохо. Хм... Не боятся, значит сражались с кем-то похожим на меня. Командир не дурак, спешил, чтобы я его не снес ударной волной с лошастью... Хотя какая-то страховка.» — Тернер поиграл желваками на мужественном лице. Вдруг бесенята в глазах истлели, на лице вспыхнуло изумление. — «Что они делают? К-клин? Идиоты, вы серьезно?! Я один, какой, н***й, клин?! Еще бы толпой побежали, б***ь!»

В левую руку влетает щит, в правой кружится меч. Грудь вздымается, собирая кислород, кровь полетела по венам. Выдох, на лице отлита железная гримаса, зубы сцепились в такой же строй, как гноллы. Сегодня Тернер будет убивать.

«Двенадцать... Пятнадцать... Двадцать семь... Двадцать девять. Рыцарь идет тридцатым. Вот и умрет последним, чтобы не ломать броню. А теперь.»

Гноллы вскачь летели к одинокому воину. Почему он стоит? Да что он сможет против них? Надрессированные псы не забивали голову мыслями. Сейчас есть дичь, и ее надо разорвать.

Расстояние между клином и рыцарем убывало. Тридцать шагов. Тернер не потрудился надеть шлем, ему хочется видеть больше пространства. Двадцать шагов. Гнолл воет и улюлюкает, из-за чего получает стрелу с верхов цитадели. Тернер лыбится. Десять шагов. По...

Гноллов к черту сметает в стороны. Монстры, улетевшие ввысь, скулят и ревут, но это не спасает от падения. Хруст костей мешается со звоном металла. Тернер на миг тормозит, пропущенный мимо меч уходит дальше с рукой твари. *Х-хрясь*. Рыцарь прыжком достигает других, не обращая внимания на все еще вертящуюся голову гнолла.

Враг начал приходить в себя.

Ситуация вышла из-под контроля, когда рыцарь баронства ослабил бдительность. Теперь он не досчитывается семерых гноллов. Резкий крик рвет воздух, монстры по привычке сбиваются в строй. И его тут же раскидывает незнакомый воин с красным крестом на груди.

Проклятье.

Командиру остается принять сражение самому, над головой танцует изящная глефа с восьмигранным лезвием, зачарованным самим первосвященником. Сердце разогревает тело, по жилам несется раскаленная жизненная энергия. Мышцы натянулись в канаты, связки превратились в резиновые ленты.

«Ему хватит и одного удара.» — С усмешкой рыцарь баронства занес оружие для удара.

Миг — и все. Никто не увидел, как оружие спустилось к ногам рыцаря, но все в бою заметили косой белеющий разрез. Два гнолла хватаются за шеи, из тонких полос булькнула кровь. Полоса уже пролетела монстров, теперь она стремится к Тернеру.

Рыцарь баронства с удовольствием вздыхает. Воздушный удар пришелся точно в цель, он увидел это. А дальше очевидное: замерший враг распадается на две части, из половинок хлещет кровь, разваливаются внутренности. Он справился. Он устранил одну угрозу, очередь за незнакомой башней.

С-с-свинь — От тела умершего расходится звуковая волна, которая сотрясает все на пути. Вибрации будто накладываются друг на друга, незримая сеть окутывает гноллов. И они распадаются на части, телесные жидкости растекаются по земле.

— Ч-что? — Рыцарь баронства смотрит на фигуру воина. — Тебя же только что разрезало техникой!

Тернер лишь пожимает плечами, не глядя на противника:

— Даже не задело. Я вообще в бою не участвовал.

Рыцарь растерялся. Он же видел, как враг ворвался в строй. Видел, как он убивал цепных псов. Да он же его разрезал, черт возьми!

Тернер прерывает оппонента, слишком уж разыгрываются эмоции на лице врага.

— Неважно. Я не бахвалюсь, просто констатирую — даже в бой не вступил. Вы все сделали сами. — И показательно смотрит на гноллов.

Туда же смотрит и рыцарь. Его разум не выдерживает:

— Н-но... как?! Этого быть не может... Они сражались друг с другом?! Что ты..?

Скрипящий смех звучит повсюду:

— Иллюзии и звук, воин. Иллюзии... и... — Тернер занес меч над головой рыцаря. —...Звук!

Хлюпнуло. И запахло железом.

А наземь упала бесполезная глефа.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1386395>